

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Вербичкая

ВЕРБИЦКАЯ Татьяна Владимировна

**Парламентаризм в условиях цветных революций: особенности становления и
развития (на примере Украины)**

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург – 2021

Работа выполнена на кафедре политических наук ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Керимов Александр Алиевич

Официальные оппоненты: **Баранов Николай Алексеевич**, доктор политических наук, профессор, Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (РАНХиГС), г. Санкт-Петербург, профессор кафедры международных отношений;

Митрохина Татьяна Николаевна, доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», г. Саратов, профессор кафедры «Истории и культурологии»;

Сонина Екатерина Олеговна, кандидат политических наук, Аппарат Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Свердловской области, г. Екатеринбург, советник Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Свердловской области

Защита состоится «27» апреля 2021 г., в 11:00 на заседании диссертационного совета УрФУ 23.01.05 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ауд. 248 (зал заседаний диссертационных советов).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=2043>

Автореферат разослан « ____ » марта 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук, доцент

Керимов Александр Алиевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Цветные революции, как показывают происходящие в настоящее время события на мировой арене, арабская весна, реалии постсоветского пространства, представляют собой угрозу существованию государств, стабильности и безопасности целых регионов. Соответственно, для того чтобы сформировать эффективный механизм борьбы с цветными революциями, разработать инструментарий, соответствующий характеру и степени опасности цветной революции в ее конкретном проявлении, необходимо изучить и понять природу этого явления, его содержательные особенности.

Эффективным инструментом защиты политической системы государства от цветной революции может стать парламентаризм, в силу роли и значения парламента, как законодательного и представительного органа, являющегося сердцевиной парламентаризма. Парламент представляет собой социум в миниатюре, политическую трибуну, где должен происходить поиск компромиссов и достижение баланса сил в интересах общества. Парламент является законодательным органом, принимающим акты, регулирующие наиболее важные сферы жизни общества. Парламент является также представительным органом, которому общество доверяет, поэтому может стать действенным средством легитимации принятых властью решений. Данная функция парламента обеспечивает возможность контроля парламента за деятельностью органов исполнительной власти, что позволяет сохранить доверие общества по отношению к принятым исполнительной властью решениям. Однако для того чтобы парламентаризм смог защитить политическую систему государства от внутренних и внешних угроз, особенно от таких разрушительных, как цветная революция, необходимо полноценное функционирование парламентаризма, что невозможно без опоры на поддержку общества. Доверие социума к институту парламентаризма достигается посредством деятельности парламента, построенной на таком важном демократическом принципе, как плюрализм мнений. При таких условиях несистемная оппозиция не будет обладать достаточной общественной поддержкой, чтобы успешно культивировать идеи необходимости государственного переворота с целью смены власти и существующего политического режима.

Разрушительный характер последствий цветных революции затронул ряд государств. Не является исключением и постсоветское пространство, не раз подвергавшееся цветным революциям, что особенно значимо для России. Поэтому изложенное обуславливает исследовательский интерес к поиску ответов на целый комплекс вопросов: 1) являются ли цветные революции в какой-то мере стихийным явлением, или же они целиком и полностью являются технологией государственного переворота, контролируемого извне? 2) чем обусловлен разрушительный характер последствий цветной революции для политической системы? 3) может ли парламентаризм стать эффективным инструментом противодействия цветной революции? 4) каким образом должен функционировать

парламентаризм, чтобы защитить политическую систему от разрушительных последствий цветной революции?

Степень научной разработанности проблемы. Политическую науку отличает широкий спектр подходов к трактовке природы цветных революций, что свидетельствует не столько об их сущностном разнообразии, сколько об определенной политизации в изучении вопроса. Ряд зарубежных исследователей, таких, как Д. Лайн¹, Дж. Данн², К. Лямонт³, Дж. Лауленд⁴ полагают цветную революцию как один из инструментов геополитического влияния, который используется внешними акторами для укрепления своих позиций на определенных территориях, стратегически важных с их точки зрения. Однако большинство зарубежных ученых⁵ полагают, что цветные революции являются стихийным явлением, гласом народа, приводящим к демократизации политического режима, но они не отвечают на вопрос о том, почему цветные революции на практике приводят к таким разрушительным последствиям, как уничтожение государственности. Обе указанные группы исследователей не анализируют также инструменты, которые могут быть использованы для устранения, снижения остроты негативных явлений, которые всегда возникают в ходе осуществления цветных революций.

Тем не менее, некоторые ученые, в том числе М. Бейсингер, В. Блум, И. М. Брудни, Э. Финкель, Р. Кеннеди, Л. А. Митчелл, уделяющие внимание изучению данной проблематики, все же выделяют идеологические меры в качестве эффективного средства противодействия цветным революциям⁶.

В отличие от позиции значительного числа зарубежных исследователей, большинство российских ученых рассматривают цветную революцию как технологию государственного переворота, управляемую извне, которая используется акторами для обеспечения своего влияния в выбранном государстве, определенном регионе и указывают на деструктивный характер последствий

¹ Lane D. The Orange Revolution: People's Revolution' or Revolutionary Coup? // BJPIR. 2008. Vol. 10. P. 525–549; Lane D. «Coloured Revolution» as a Political Phenomenon // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2009. № 25. P. 2–3, 113–135.

² Dunn J. Capitalist Democracy: Elective Affinity or Beguiling Illusion? // Daedalus. 2007. Vol. 136. №3. P. 5–13.

³ Lamont C. Contested Sovereignty: The International Politics of Regime Change in the Federal Republic of Yugoslavia // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2009. Vol. 25. № 2–3. P. 181–198.

⁴ Laughland J. The Technique of a Coup d'État [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voltairenet.org/article163453.html> (дата обращения: 12.08.2020).

⁵ Herd G. P. Colourful revolutions and the CIS: «Manufactured» versus «managed democracy» // Problems of Post-communism. 2005. № 52. P. 2–17; Kumar K. 1989: Revolutionary Ideas and Ideals. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2001. – 321 p.; Stark D., Bruszt L. One way or multiple paths: For a comparative sociology of East European Capitalism // American Journal of Sociology. 2001. Vol. 106. № 4. P. 1129–1137; Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. – 564 p.; Sharp G. From Dictatorship to Democracy. Boston, MA: Albert Einstein Institution, 2003. – 326 p.; Valerie J. B., Sharon L. W. International Diffusion and Postcommunist Electoral Revolutions // Communist and Post-Communist Studies. 2006. Vol. 39. № 3. P. 283–304.

⁶ Beissinger M. Structure and Example in Modular Political Phenomena: The Diffusion of Bulldozer / Rose / Orange / Tulip Revolutions // Perspectives on Politics. 2007. № 5. P. 259–276; Blum W. America's Deadliest Export: Democracy – the Truth about US Foreign Policy and Everything Else. New York: Zed Books Ltd, 2013. – 342 p.; Brudny I. M., Finkel E. No more colour! Authoritarian regimes and colour revolutions in Eurasia // Democratization. 2012. Vol. 19. P. 1–14; Mitchell L. A. The Color Revolutions. University of Pennsylvania Press, 2012. – 256 p.; Kennedy R. Fading Colours? A Synthetic Comparative Case Study of the Impact of «Colour Revolutions» // Comparative Politics. 2014. Vol. 46. № 3. P. 273–292.

осуществления цветной революции⁷. Следует отметить, что некоторые российские ученые, например, как О. А. Наумов⁸, считают возможным рассматривать цветную революцию в качестве инструмента реализации волеизъявления народа, прямой демократии, приводящего к формированию правительства, обладающего доверием общества.

Существенное внимание уделено российскими исследователями технологиям и инструментам противодействия цветным революциям⁹. Большинство ученых предполагает, что меры борьбы с цветными революциями должны быть зеркальными и носить ценностный, идеологический характер¹⁰. Также эффективной мерой считается конституционализм, который в полной мере должен функционировать в государстве, поскольку парламентаризм является частью конституционализма¹¹.

Иными словами, если зарубежные исследователи стремятся подчеркнуть значение цветной революции в качестве инструмента геополитического влияния, средства демократизации политических режимов, то российские ученые рассматривают цветные революции в качестве технологии создания в государствах легко управляемых извне режимов.

Согласны с российскими коллегами и ученые из стран постсоветского пространства, которые на основании изучения опыта некоторых государств, переживших цветные революции (прежде всего, Грузии и Кыргызстана), полагают,

⁷ Борисов Н. А. Пятилетие «цветных революций»: последствия «навязанных размежеваний» // Социология власти. 2010. № 1. С. 65–70; Бочанов М. А. «Цветные революции» как фактор трансформации внешнеполитических стратегий государств на постсоветском пространстве: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2011 – 23 с.; Вердиханова З. В. Политический кризис как следствие «цветной революции»: тенденции и перспективы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 2. С. 280–282; Исаев Б. А. Принцип домино и цепи революций: где, почему и как случаются «цветные революции» // Конфликтология. 2014. № 2. С. 43–63; Кузнецова С. И. Каков истинный характер «цветных» революций? (сводный реферат) // Россия и современный мир. 2008. № 4 (61). С. 248–253; Манойло А. В. Цветные революции и проблемы демонтажа политических режимов в условиях хаотизации международных отношений // Геополитический журнал. 2014. № 5. С. 2–12; Ореховская Н. Е. Сущность и место «цветных революций» в ряду революций // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2. С. 124–127; Пономарева Е. Секреты «цветных революций» // Свободная мысль. 2012. № 5–6 (1633). С. 38–48; Смирнов Д. Н. Цветные революции и проблема легитимности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 76–1. С. 325–328.

⁸ Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М., 2014. – 345 с.

⁹ Бельский А. Н., Клименко О. В. Политические технологии «цветных революций»: пути и средства противодействия // Военная мысль. 2014. № 9. С. 3–11; Карпович О. Г., Манойло А. В., Наумов А. О. Противодействие технологиям цветных революций в молодежной среде. М., 2015. – 321 с.; Филимонов Г. Ю., Карпович О. Г., Манойло А. В. Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России. М., 2015. – 522 с.

¹⁰ Белова Н. Е. Структурно-содержательный анализ технологий организации «цветных революций» // Электронный научно-практический журнал Культура и образование. 2014. № 12 (16). С. 5; Смирнов А. А., Сундиев И. Ю. Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций»). М., 2016. – 231 с.; Федоровских А. А. «Цветная революция» как разновидность государственного переворота: административный ресурс бюрократии versus манипулятивной демократии групп давления // Вопросы управления. 2015. № 1 (32). С. 7–17;

¹¹ Арямова А. Д. «Цветные революции» как угроза суверенитету современных государств // Геополитический журнал. 2015. № 2 (9). С. 21–26; Манойло А. В. Концептуальные и организационные основы противодействия цветным революциям в Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Мировая политика. 2016. № 1. С. 1–5; Малько А. В., Коновалов И. Н., Плешаков А. П. «Цветные революции» как теневая составляющая политико-правовой жизни современного общества и пути противодействия им // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3. С. 8–13.

что цветные революции не приводят к демократизации режима, а только к разрушению государственности¹².

Значительное число работ зарубежных ученых посвящено исследованию парламентаризма в качестве инструмента защиты политической системы государства от цветных революций¹³. Они полагают, что парламентаризм играет ключевую роль в политической системе общества, в том числе осуществляет защиту политической системы от внутренних и внешних угроз¹⁴.

Российские исследователи считают, что парламентаризм является краеугольным камнем конституционализма, оплотом демократии¹⁵. Однако изучению защитного потенциала парламентаризма в противодействии цветным революциям российскими учеными не уделено достаточного внимания¹⁶. Следует отметить, что парламентаризм как политический институт также исследуется учеными из стран постсоветского пространства, которые изучают роль парламентаризма в развитии политической системы в посткоммунистический период¹⁷. Соответственно, как зарубежные, так и российские исследователи и ученые из стран постсоветского пространства полагают парламентаризм в качестве политического института, обладающего потенциалом по защите политической

¹² Алтыбаева А. Т. Становление и развитие парламентаризма в Кыргызской Республике // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 1 (8). С. 5–9; Джанибекова В. Б., Бекмурзаев Ж. Political system and foreign policy of the Kyrgyz Republic // Вестник Ошского государственного университета. 2018. № 1. С. 34–38; Толеубеков А. Т. К вопросу о понятии парламентаризма // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 44–48.

¹³ Cheibub J. A. *Presidentialism, Parliamentarism, and Democracy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 245 p.

¹⁴ Alesina A., Devleeschauwer A., Easterly W., Kurlat S., Wacziarg R. Fractionalization // *Journal of Economic Growth*. 2003. Vol. 8. № 2. P. 155–194; Gerring J., Strom C. Th. *Political Institutions and Corruption: The Role of Unitarism and Parliamentarism* // *British Journal of Political Science*. 2004. № 1. P. 13–27; Haggard S., Mathew D. McC. *Presidents, Parliaments, and Policy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 453 p.; Kasapovic, M., *Parliamentarism and Presidentialism in Eastern Europe* // *Politicka misao*. 1996. Vol. XXXIII. № 5. P. 120–135; Lijphart A. *Parliamentary Versus Presidential Government*. New York: Oxford University Press, 1992. – 352 p.; Tiilikainen T. *Concepts of Parliamentarism in the EU's Political System*. The Finnish Institute of International Affairs (FIIA), 2015. – 571 p.

¹⁵ Егоров В. Г. Выборы, президентализм и парламентаризм в политических системах новых независимых государств // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. Т. 2. № 5. С. 134–150; Керимов А. А. Парламентаризм в современной России: особенности становления и развития: дис. канд. ... полит. наук. Екатеринбург, 2006. – 206 с.; Керимов А. А. Современный парламентаризм: особенности и проблемы развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. Т. 11. С. 30–36; Митрохина Т. Н. Функциональность представительного органа власти // Парламентаризм в России и Германии: История и современность. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. С. 141–154; Митрохина Т. Н., Черная Э. С. Функциональность регионального парламента в контексте государственного реформирования России // Вестник Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан «Государственное управление и государственная служба» 2011. №2. С. 165–169; Савушкина О. В. Парламентаризм как фактор устойчивого развития и политической стабильности российского общества // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2011. № 7–8 (110–111). С. 66–69; Фоменко С. С. Институт парламентаризма в политической системе современной России: этапы, факторы и тенденции развития: монография. Елец, 2011. – 352 с.

¹⁶ Акматалиева А. М. «Цветные революции» и парламентаризм в контексте процессов демократизации на постсоветском пространстве // Сравнительная политика. 2013. Т. 4. № 1 (11). С. 36–39.

¹⁷ Бакушев В. Парламентаризм сегодня // Государственная служба. 2015. № 3 (95). С. 28–29; Гелеранский П. С. Парламентаризм как система политической организации государства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2015. № 1–2 (10–11). С. 108–114; Жамалдаев Ш. В. Российский парламентаризм в условиях посткоммунистической трансформации политической системы: дис. канд. ... полит. наук. Саратов, 2006. – 245 с.; Хасаева Е. Я., Чернявская Н. В. Парламент в политической системе: виды и особенности деятельности // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 1–6. С. 55–60.

системы от внутренних и внешних угроз. Тем не менее, инструменты преодоления цветных революций в рамках исследований парламентаризма учеными практически не затрагиваются.

Приходится констатировать, что, несмотря на множественность исследований проблемы, степень ее научной разработанности является невысокой. Не было осуществлено в достаточной степени исследование потенциала, инструментов парламентаризма по защите политической системы государства от цветных революции. Присутствует разнородность взглядов как о парламентаризме, так и о сущности цветной революции. В условиях множественности не перекликающихся подходов необходим глубинный анализ, как особенностей цветной революции, так и внутреннего строения, и структуры парламентаризма в качестве политического института, его защитного инструментария против угрозы цветной революции.

Объектом исследования является парламентаризм как система организации и функционирования государственной власти.

Предметом исследования является процесс становления и развития современного украинского парламентаризма в условиях цветных революций.

Цель исследования – выявить сущность, содержание и основные характеристики процесса становления и развития современного украинского парламентаризма в условиях цветных революций.

Задачи работы:

- анализ понятия и сущности парламентаризма как института политической системы государства;
- изучение структуры парламентаризма, входящих в его состав элементов;
- анализ содержательных характеристик цветной революции, включая практику ее осуществления;
- выявление особенностей влияния политического режима на развитие парламентаризма в условиях цветных революций;
- анализ состояния партийной системы как фактор развития парламентаризма на Украине;
- выявление особенностей функционирования современного украинского парламентаризма в условиях цветных революций и тенденций его дальнейшего развития.

Научная новизна работы заключается в осуществлении комплексного исследования парламентаризма в качестве политического института, функционирующего в условиях цветных революций и способного эффективно противостоять цветным революциям, в рамках которого:

- изучены признаки, различные трактовки парламентаризма как политического института и на основе анализа различных подходов к исследуемой проблематике предложено авторское определение парламентаризма;
- выявлены и охарактеризованы структурные элементы парламентаризма и установлено соотношение входящих в его состав элементов;

- определены содержательные особенности цветных революций и составляющих цветные революции элементов;
- установлены характерные черты цветных революции на примере украинских событий;
- выявлены особенности влияния политического режима на развитие парламентаризма в условиях цветных революций;
- проанализирована и дана авторская оценка состояния партийной системы как фактора развития парламентаризма на Украине;
- выявлены особенности и проблемы функционирования современного украинского парламентаризма в условиях цветных революций и тенденции его дальнейшего развития.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы состоит в систематизации накопленных знаний о содержательных особенностях цветных революций как явления, характерных чертах, системе и структуре парламентаризма для того, чтобы определить, как наиболее эффективно раскрыть потенциал парламентаризма в качестве политического института в условиях цветных революций для защиты политической системы от кризиса. Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы при разработке программ реформирования системы государственного управления, партийной и избирательной систем, построении стратегии развития парламентаризма, актуализации методических рекомендаций по противодействию цветным революциям для политтехнологов, а также депутатов и государственных служащих. Результаты исследования могут быть включены в учебные дисциплины по направлениям подготовки бакалавров и магистров «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «Международные отношения».

Методология и методы исследования. Для решения поставленных задач автор опирается на приемы структурно-функционального анализа и системного подхода. Применение структурно-функционального анализа позволяет исследовать парламентаризм в качестве устойчивой совокупности взаимосвязанных элементов, в которой каждый элемент выполняет специфические функции, тем самым обеспечивая стабильность существования парламентаризма. Опора на структурно-функциональный анализ в рамках изучения цветных революций способствовала выявлению элементов, составляющих содержание этого явления (акторы, инструменты, технологии), в их соотношении.

Использование системного подхода позволяет анализировать проблематику противодействия цветным революциям посредством применения инструментов парламентаризма в контексте развития процессов взаимодействия государства и гражданского общества. Применение указанных методов позволяет доказать, что парламентаризм с его специфическими особенностями, обусловленными трансформационными процессами в политической системе и общественных отношениях в стране на конкретном историческом этапе ее развития, обладает потенциалом по защите государстве от цветных революций.

Важным при исследовании парламентаризма представляется использование институционального подхода, позволяющего выявить основные атрибуты и признаки парламентаризма, а также неоинституционального подхода, в рамках которого парламентаризм рассматривается через призму формальных и неформальных норм и установок, образующих сложные взаимоотношения социальных субъектов по поводу власти.

В работе также применяется процессуальный подход для изучения особенностей борьбы за власть политических сил и обретение рычагов влияния на принимаемые решения в рамках института парламентаризма.

С помощью сравнительно-исторического метода осуществляется исследование эволюции понятий и содержательных особенностей как парламентаризма, так и цветных революций. Применение исторического метода позволяет изучить эволюцию парламентаризма, его признаков с учетом традиций и закономерностей общественно-политического развития общества.

Опора на метод case-study способствует изучению характерных особенностей цветных революций на постсоветском пространстве на примере украинских событий. Сочетание данного метода с применением правового инструмента телеологического толкования позволяет исследовать специфику функционирования механизма сдержек и противовесов в системе властей.

В целях выяснения роли института парламентаризма для общества и личности в противодействии цветным революциям, осуществление которых нередко сопровождается навязыванием ложных идеалов, и уточнения оценки данного института с точки зрения общего блага, справедливости, свободы, соблюдения прав человека и уважения достоинства личности, в данном исследовании также используется нормативно-ценностный подход.

Положения, выносимые на защиту.

1. Парламентаризм представляет собой совокупность предстатусных (партийные и избирательные системы в части формирования парламента), статусных (деятельность парламента в качестве политической трибуны поиска компромиссов и достижения баланса интересов власти и оппозиции, законодательного и представительного органа) и послестатусных (механизм обеспечения одобрения деятельности парламента со стороны общества) элементов. В контексте выполнения исследовательских задач, в данной работе парламентаризм мы определяем, как политический институт, который нацелен на отражение интересов различных социальных групп населения в законодательных органах власти, взаимодействие представительной и исполнительной ветвей власти по осуществлению государственного управления и на обеспечение устойчивости в функционировании политической системы посредством воплощения принципа разделения властей, сдержек и противовесов.

2. Цветная революция – одна из самых сложных угроз, поскольку она может быть инициирована извне, стратегически разработана и подготовлена государством-заказчиком, либо спровоцирована внутривнутриполитическим кризисом не без внешнего вмешательства государств, использующих сложную ситуацию в стране для

реализации своих геополитических интересов. Цветные революции представляют собой спектр управляемых политических процессов и технологий, инициируемых и реализуемых иностранными или транснациональными заказчиками и направленных на трансформацию политических режимов государств в выгодном заказчикам русле.

3. Практика украинского парламентаризма показывает, что в рамках функционирования законодательных органов власти на постсоветском пространстве присутствует несочетаемость их функций в качестве представительного органа в теории парламентаризма и отражения ими на практике узкоэлитных интересов, что вызывает деформацию политической системы государства и отсутствия механизма ее защиты от угроз. Факторами деформации политической системы государств выступает идеологический синкретизм партийных структур, отсутствие необходимого опыта государственного строительства у официальной власти и достаточного объема профессиональных компетенций у государственных чиновников, отсутствие в течение длительного времени реального политического плюрализма и многопартийности и адекватного социальным нуждам экономического обеспечения стран.

4. Партийная система Украины имеет двухуровневую структуру, которую составляют общенациональные партии (общегосударственный уровень), региональные партии (региональный уровень). Партии и общественные объединения регионального уровня пользуются большим доверием общества, чем общенациональные.

5. Парламентаризм на Украине не сложился как система представительства интересов широких социальных групп граждан. Этот факт объясняется тем, что становление парламентаризма на Украине происходит в сжатые исторические сроки в условиях слабого развития гражданского общества и перманентных цветных революций. Более того, стратегия взаимоотношений исполнительной власти с парламентом строится на сведении его функций в основном к законодательной деятельности в ущерб осуществлению представительской, и парламент современной Украины ориентирован скорее на удовлетворение интересов политической и экономической элиты, чем на защиту интересов граждан.

6. Важную особенность современного украинского парламентаризма составляет специфика процесса его институционализации, который в соответствии с действующей нормативно-правовой базой происходит на легитимной основе. Однако политическая практика построена таким образом, что в ходе этого процесса происходит подрыв реального влияния таких формальных политических институтов, как партия, парламент на важнейшие политические решения. Их роль в новых условиях снижается за счет усиления неформальных практик административной мобилизации избирателей, коррупции, перманентных цветных революций.

Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается использованием работ ведущих отечественных и зарубежных ученых по исследуемой проблеме, данных социологических исследований, корректным использованием методов обоснования выводов и рекомендаций.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политических наук Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина и рекомендована к защите.

Основные положения и результаты исследования отражены в 12 публикациях общим объемом 4,3 п.л., в том числе в 6 статьях в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК.

Концептуальные идеи исследования обсуждались на научных конференциях в г. Екатеринбурге (2019), г. Омске (2017), г. Саратове (2020), г. Петрозаводске (2020).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, теоретическая, практическая и методологическая основы исследования. Отражается научная новизна исследования с указанием положений, выносимых на защиту, формулируется теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы исследования парламентаризма в условиях цветных революций»** раскрывается суть парламентаризма как политического института, исследуются понятие, сущность и признаки цветной революции, элементы, составляющие содержание данного явления.

В первом параграфе **«Парламентаризм как категория политической науки»** изучаются различные трактовки парламентаризма как политического института, а также признаки и функции парламентаризма; осуществляется классификация парламентаризма по различным основаниям.

Диссертант выделяет два ключевых направления в изучении парламентаризма: функциональный и структурный. Функциональный подход ориентирован на выявление и анализ функций, которые выполняет парламентаризм по отношению к поддержанию стабильности политической системы и защите ее от внутренних и внешних угроз. Целью структурного подхода является изучение внутреннего строения парламентаризма, особенностей взаимодействия парламента как законодательного и представительного органа с другими ветвями власти.

Анализ работ зарубежных и российских исследователей позволяет установить, что парламентаризм – это политический институт, нацеленный на отражение интересов различных социальных групп в органах законодательной власти, взаимодействие представительной и исполнительной ветвей власти при осуществлении государственного управления, а также на обеспечение стабильности функционирования политической системы через реализацию принципа разделения властей, сдержек и противовесов.

Сложность содержания и внутреннего строения парламентаризма предопределяет возможность его классификации по различным основаниям. Опираясь на опыт исследователей проблем парламентаризма, диссертант предлагает классификацию парламентаризма по двум основаниям: 1) по степени реализации на практике ключевых элементов парламентаризма и 2) по особенностям взаимоотношений парламента и других органов власти, закрепленных в конституции государства и реализованных в политической системе государства. Исходя из первого критерия, диссертант выделяет следующие виды парламентаризма: функциональный, фасадный и фиктивный парламентаризм, которые напрямую зависят от специфики существующего политического режима. Вторым критерием, отмечает автор, позволяет сочетать парламентаризм и форму правления. По этому критерию, солидаризируясь с учеными, автор выделяет парламентаризм «рационализированный», «министерский», «разделенный». Рационализированный парламентаризм позволяет укреплять позиции главы государства при гибкой исполнительной власти, и подходит для полупрезидентских республик; «министерский» парламентаризм, предполагающий верховенство парламента над исполнительной властью, характерен для парламентских республик; а особенность «разделенного» парламентаризма основана на четком разделении властей, балансе сил, что соответствует классическим президентским республикам.

Во втором параграфе «Институциональные основы парламентаризма» изучаются элементы, составляющие содержание парламентаризма, представлена их классификация, исследованы функции партийной системы и парламента.

В работе парламентаризм представлен как совокупность предстатусных, статусных и послестатусных элементов, выделенных исходя из функций указанных составляющих: формирование парламента (предстатусные элементы), обеспечение выполнения им полномочий законодательного и представительного органа (статусные элементы) и выстраивание коммуникационного механизма взаимодействия парламента и электората (послестатусные элементы). К предстатусным элементам отнесены принципы построения парламентаризма, функционирование избирательной системы, направленной на формирование парламента, к статусным – функционирование партийной системы в рамках деятельности парламента, выполнение парламентом своих нормотворческих функций, законотворческий процесс, к послестатусным – факторы, обуславливающие эффективность деятельности парламента по отношению к обществу.

Предстатусные элементы парламентаризма, такие, как принципы его построения и электоральная система, предопределяют формирование парламента, соотношение политических сил в нем и степень успешности его функционирования как законодательного и представительного органа. Принципы парламентаризма являются руководящими началами, в соответствии с которыми строится деятельность парламента. Электоральная система позволяет учесть волю общества, выраженную при голосовании на выборах в парламент. Однако государство обладает рычагами, которые могут влиять на соотношение сил провластных

структур и оппозиции в парламенте с учетом политической обстановки в государстве: заградительный барьер, преференциальное голосование, изменение вида избирательной системы.

Статусные элементы парламентаризма предопределяют степень успешности функционирования парламента как законодательного и представительного органа в политической системе, в том числе возможность достижения компромиссов политических сил относительно принимаемых парламентом решений, обеспечивают сохранение доверия к парламенту со стороны общества.

Автором в рамках постстатусных элементов выделены факторы, предопределяющие эффективность функционирования парламентаризма и отмечает, что парламентаризм опирается в своем функционировании и развитии на определенную совокупность ценностных оснований. Указанные факторы выступают необходимым условием устойчивости социального развития и, что очень значимо, регулируют поведение индивидов, участвующих в парламентских взаимодействиях. Совокупность ценностей демократизма, непрерывности общественного развития, доверия, ответственности, добросовестности, справедливости и патриотизма формирует определенную самовоспроизводящуюся систему, представляющую собой основу взаимодействия власти и подвластных.

Третий параграф «Цветная революция: проблемы дефиниции и основные теоретические модели» посвящен анализу содержания цветной революции и инструментов противодействия данному явлению и защиты политической системы от угрозы дестабилизации, возникающей вследствие осуществления цветной революции.

На основе анализа имеющихся научных трудов зарубежных исследователей автор выделяет два подхода к определению цветной революции: первый подход рассматривает цветную революцию как средство ненасильственного транзита существующего политического режима к демократии. Второй подход определяет цветную революцию как контролируемый и направляемый извне процесс, предопределенный разжиганием и развитием протестных настроений общества вплоть до смены власти. Определено, что российские исследователи и ученые постсоветского пространства также придерживаются обоих подходов.

Многообразие подходов к пониманию цветных революций, отраженное в исследовании, позволило автору, как выявить особенности этого явления (внешнее вмешательство, изменения в общественно-политическом сознании, трансформация общественно-политической системы государства), так и сформулировать авторское определение цветной революции.

Цветные революции представляют собой спектр управляемых политических процессов и технологий, инициируемых и внедряемых иностранными или транснациональными заказчиками и направленных на трансформацию политических режимов государств в выгодном заказчикам русле (вследствие геополитических и экономических интересов и достаточности ресурсов для реализации таких интересов).

Установлено, что различия в трактовке цветных революций российских и зарубежных исследователей, ученых постсоветского пространства затрудняет отграничение цветных революций от смежных явлений – революций в традиционном понимании, терроризма, экстремизма, массовых беспорядков.

Определено, что особенности цветных революций обусловлены спецификой их конкретных проявлений на территории стран, где они были осуществлены, что определило разделение таких государств на две группы: «периферийную» Европу, в которой цветные революции основаны на недостатках избирательного процесса с гипотетической возможностью демократического перехода, и страны Юго-Восточной Азии, Африки, Латинской Америки и постсоветского пространства, где цветные революции не привязаны к выборам, и обусловлены ужесточением политического режима.

В диссертации сформулированы отличительные признаки цветных революций, охарактеризованы акторы и технологии противодействия им. Исследованы причины цветных революций и выделены объективные (несоответствие государственного и общественного строя изменившимся реалиям жизни социума) и субъективные (негативное восприятие обществом сложившейся социально-политической ситуации в стране) причины этих явлений. Инструменты цветных революций определены как методы, с помощью которых политический режим в государстве трансформируется путем использования массовых народных движений и выступлений в выгодный государству-заказчику марионеточный «демократический» политический режим (демократический транзит). Выделены насильственные и ненасильственные методы цветных революций и представлены их особенности.

Установлено, что технологии, которые представляют собой применение совокупности инструментов цветных революций, направлены на то, чтобы не допустить прекращения социальных протестов, восстановление порядка и сохранение действующей в государстве власти. Обобщение практики осуществления технологий цветных революций на территории государств позволило диссертанту построить модели цветных революций, универсальную (характерную для всех цветных революций) и локальную (свойственную отдельным регионам).

Вторая глава «Украинский парламентаризм в условиях цветных революций: проблемы развития и функционирования» посвящена анализу особенностей эволюции политического режима, изменений партийной системы и института парламентаризма современной Украины.

В первом параграфе «Особенности эволюции и функционирования политического режима в современной Украине» исследуется специфика политического режима Украины, выделены его отличительные черты и основные периоды развития.

Автор для характеристики политического режима современной Украины выделяет ряд факторов, которые определяют его специфику. В частности, диссертант отмечает:

во-первых, в партийной системе Украины функционирует большое количество политических партий и объединений, как на национальном уровне, так и на региональном уровне. При этом партийная принадлежность политических сил меняется без потери электората. Однако партиям не удается завоевать популярность в обществе для того, чтобы стать значительной силой в политической системе государства;

во-вторых, ни глава государства, ни парламент Украины не имеют достаточной степени общественного доверия. Так, практически на каждых выборах меняется президент Украины. Однако электорат голосует за нового кандидата на пост главы государства не из-за популярности одного из кандидатов, а для того, чтобы предыдущий президент Украины покинул свой пост;

в-третьих, государство постоянно сотрясают политические кризисы, в том числе такие, как цветная революция, противостояние президента и Верховной Рады, которые вызывают обострение социально-экономических противоречий, провоцируют кризисы и еще больше усугубляют раскол в разнородном украинском обществе;

в-четвертых, процветает патернализм, и общество предпочитает решать проблемы «по знакомству», через личные связи, не веря в успех государственных органов в решении социальных проблем.

Автор отмечает, что такая устойчивость политического режима на Украине не означает, что он остается неизменным. В его эволюции, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами, диссертант выделяет ряд этапов: 1) 1991–1998 гг. – начало становления режима «бесформенного плюрализма» в Украине; 2) 1998–2004 гг. – трансформация политического режима Украины и обретение им признаков авторитаризма; 3) 2005–2014 гг. – демократизация политического режима Украины; 4) 2014 г. – 2019 г. – закрепление тенденции по демократизации политического режима Украины; 5) 2019 г. – по настоящее время.

Причины неустойчивого развития украинского политического режима, на взгляд диссертанта, заключаются в следующем:

во-первых, украинская постсоветская политическая элита не смогла сделать выбор между авторитаризмом с его однопартийностью, отсутствием плюрализма и принципа разделения властей, без развитой избирательной системы и демократией, предполагающей широкий спектр прав и свобод, возможность формирования органов власти путем свободных выборов и т.д.;

во-вторых, элита не могла долго определиться с выбором формы власти: президентской или парламентской;

в-третьих, при формировании новой конфигурации власти не были учтены особенности регионального развития Украины, существующие межрегиональные противоречия, которые требовали создания власти, обладающей эффективными рычагами влияния на регионы для достижения баланса интересов центральной власти и регионов;

в-четвертых, отсутствие общенационального харизматичного лидера, способного объединить фрагментированное общество.

В завершении параграфа автор отмечает, что политический режим на Украине справедливо называют «бесформенным плюрализмом»: фасадный майданный плюрализм мнений не является подлинной демократией. Ценности и институты демократии (особенно парламент как законодательный и представительный орган власти), привнесенные извне, не прививаются и трансформируются либо в неопатримониальные связи, либо в средство прихода к власти посредством обвинения политических оппонентов в нелегитимности, несоответствия их деятельности требованиям демократии. С момента формирования украинского государства властям не удалось обуздать политическую анархию, снять напряжения региональных противоречий, сгладить линии раскола в обществе, преодолеть раскол среди политической элиты. Как следствие, сохраняются все предпосылки для делегитимации власти и в дальнейшем.

Второй параграф «Становление партийной системы как фактор развития парламентаризма в Украине» посвящен изучению особенностей партийной системы Украины в процессе ее эволюции с учетом изменений социально-политической ситуации в государстве, в том числе радикальных, таких, как цветные революции.

Определено, что этапы трансформации партийной системы Украины, как и периоды эволюции политического режима Украины, обусловлены внутренними (противостояние высших органов государственной власти и соперничество экономических элит) и внешними (влияние в государстве акторов вне постсоветского пространства) факторами. Выделены четыре периода в эволюции партийной системы Украины и исследована специфика развития каждого из них: 1) 1991–2004 гг. – начало формирования партийной системы Украины; 2) 2004–2010 гг. – становление регионального уровня партийной системы Украины; 3) 2010–2013 гг. – укрепление партийной системы Украины в виде баланса ее общенационального и регионального уровней; 4) 2013 г. – 2019 г. – радикализация партийной системы Украины; 5) 2019 г. – попытка преодоления турбулентности и стабилизация партийной системы.

Установлено, что процесс эволюции партийной системы Украины привел, во-первых, к закреплению «бесформенного плюрализма», характерного для политического режима Украины, в силу того, что ни одна из большого количества партий не обрела значимого числа сторонников среди электората; во-вторых, к проявлению протестного голосования в качестве средства смены власти без достижения новой властью реальной общественной поддержки; в-третьих, к двусоставности партийной системы Украины (ее функционирования на общенациональном и региональном уровнях).

Автор отмечает, что рассуждать о появлении устойчивых политических партий и партийной системы на Украине в целом в ближайшее время рано. Политические партии зависимы от финансово-промышленных группировок, эта особенность сопровождала партийную систему Украины все годы ее независимости. Они, скорее всего, продолжают оставаться важнейшими лицами в формировании и функционировании политических партий, однако, если распределение

экономических ресурсов между ними будет более открытым и обсуждаемым, то фракции в Верховной Раде станут решать важнейшие проблемы государства, а не распределять власть между собой.

В завершении параграфа диссертант отмечает, что у партийной системы Украины есть все шансы стать устойчивой, если будет стабилен конституционный строй государства, введена пропорциональная избирательная система. На данный момент политические партии на Украине больше склонны к популизму, а не к реальному решению дел.

Третий параграф «Эволюция института украинского парламентаризма и особенности функционирования в условиях цветных революций» посвящен анализу характерных черт украинского парламентаризма, включая степень воплощенности элементов парламентаризма в процессе функционирования Верховной Рады, а также причин, по которым в украинском парламенте не было инструментов, применение которых позволило бы защитить политическую систему государства от внутренних и внешних угроз ее дестабилизации.

Установлено, что, как и трансформация политического режима, и партийной системы государства, так и эволюция украинского парламентаризма, обусловлены недостатками политического курса, избираемого действующей властью и ролью соперничества экономических элит, а также внешним вмешательством в форме цветных революций.

В эволюции украинского парламентаризма диссертантом выделены следующие этапы: 1) 1992–1998 гг. – зарождение украинского парламентаризма; 2) 1998–2004 гг., централизация партийной системы; 3) 2004–2009 гг. – «парламентаризация» партий; 4) 2010–2013 гг. – попытка обретения контроля над соотношением сил в Верховной Раде правящим кланом Президента страны по образцу 2 этапа; 5) 2014 – 2019 гг. – новый виток противостояния главы государства и Верховной Рады; 6) с 2019 г. – продолжение перераспределения сил во властной элите после избрания нового главы государства и досрочных выборов в Верховную Раду 21 июля 2019 г.

Определено, что на всех этапах эволюции украинского парламентаризма он оставался фасадным, без реального воплощения основ конституционного строя в деятельности Верховной Рады, что и обусловило отсутствие общественной поддержки парламента Украины и развитие такой специфической формы прямого народовластия, как майданная демократия (формы социальных протестов, «реального гласа народа», которая используется оппозицией как средство борьбы за власть посредством анализа недостатков политического курса правящей элиты).

Изучение специфики украинского парламентаризма позволило диссертанту прийти к выводу о том, что отсутствие воплощения всех элементов парламентаризма и функционирование парламента как законодательного и представительного органа без опоры на основы конституционного строя, приводит к отсутствию в рамках парламентаризма инструментария по защите политической системы от угроз ее дестабилизации.

Выявив проблемы украинского парламентаризма, автор предлагает меры по упрочению его позиций как важнейшего фактора борьбы против политических кризисов и достижения стабильности политической системы. Эти меры предусматривают:

а) достижение открытости парламента, т. е. обеспечение постоянной взаимосвязи с внешней средой, подвижность, динамичность. Для достижения этой цели должны быть мобилизованы все ресурсы государства и общества;

б) достижение на практике эффективной системы представительства, которая должна базироваться не на формальных признаках, а в первую очередь, на общественно-политических реалиях и народных предпочтениях;

в) генерацию парламентом консолидирующей общенациональной идеологии, основывающейся на учете мнений и чаяний всего народа. Олицетворением такой идеологии должны стать парламентские политические партии, формирующиеся не вокруг определенного лидера, а общественно значимых идей и ценностей;

г) выявление и выдвижение новых политических лидеров, которые отвечали бы новым вызовам и современным проблемам общества. Такие лидеры должны отвечать трем главным характеристикам: чуткостью к существующим проблемам, силой разума, что позволяет выявить социально приемлемые пути изменений, и способностью добиваться согласия через формирование общественного мнения;

д) обеспечение гендерного равенства в политическом классе. Гендерный баланс – это индикатор демократичности и соблюдения основных гражданских свобод, часть действенного механизма эффективного государственного управления;

е) внедрение системы политической ответственности, которая должна существенно повысить качество политической деятельности.

В рамках создания целостного механизма политической ответственности предлагаются следующие практические шаги:

а) разработка нормативно-правовой базы института политической ответственности. Проблема заключается в том, что политическая ответственность иногда вытесняет конституционно-правовую, что обусловлено, прежде всего, с упрощенным порядком ее применения. Фактически это означает полное отсутствие наказания. Но практика показывает, что игнорирование принципа ответственности имеет существенные последствия для развития всего общества. Поэтому важно приравнять политическую ответственность к юридической ответственности для придания ей большей практической значимости и веса;

б) пересмотр принципов кадровой политики в сторону повышения ее объективности и сбалансированности. Кадровая политика любого государственного органа или партии должна строиться на принципах профессионализма, образованности и соответствия субъекта занимаемой должности, на которую он претендует. Разрушительные социальные явления, такие как кумовство и кумовство, должны быть устранены. А это, в свою очередь, возможно только при условии повышения общего уровня политической культуры как всего населения, так и представителей государственной власти;

в) сохранение смешанной пропорционально-мажоритарной избирательной системы как оптимальной в условиях демократического транзита. Такая система обеспечивает баланс между прямым представительством и партийными предпочтениями народа. В рамках этого направления предлагается возобновить процедуру отзыва депутатов и максимально упростить этот механизм, а также ввести императивный партийный мандат для повышения персональной ответственности депутатов и укрепления партийной дисциплины в органах государственной власти;

г) усиление контрольной функции управления в целях поддержания действующего законодательства, порядка в государстве, соблюдения прав и свобод граждан. Важным аспектом контроля должна быть его самостоятельность и независимость от органов государственной власти. Принципами контроля в государстве должны быть высокая общественная активность, объективность, законность, эффективность, прозрачность и систематичность.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы и намечены перспективы дальнейшего изучения проблемы.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

а) статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ:

1. Вербицкая Т. В. Парламентаризм как политическое явление: содержание, внутреннее строение / Т. В. Вербицкая // Вестник развития науки и образования. – 2018. – № 12. – С. 6–14; (0,4 п.л.).

2. Вербицкая Т. В., Керимов А. А. Концепция цветной революции в политической науке / Т. В. Вербицкая, А. А. Керимов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2019. – Т. 46. – № 1. – С. 154–161; (0,4 п.л./0,2 п.л.).

3. Вербицкая Т. В., Керимов А. А. Цветная революция как угроза политической системе государства: проблемы определения / Т. В. Вербицкая, А. А. Керимов // Вопросы управления. – 2019. – № 2 (57). – С. 6–15; (0,4 п.л./0,2 п.л.).

4. Вербицкая Т. В., Керимов А. А. Особенности политического плюрализма в Украине: формирование новой модели партийной системы / Т. В. Вербицкая, А. А. Керимов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 289–299; (0,7 п.л./0,35 п.л.).

б) другие публикации по теме исследования:

1. Вербицкая Т. В. К вопросу о правовом регулировании кризиса в Украине / Т. В. Вербицкая // Политика, государство и право. – 2014. – № 9 (33). – С. 34–38; (0,4 п.л.).

2. Вербицкая Т. В. К вопросу о конституционном закреплении функций парламентов по обеспечению обороны страны (сравнительно-правовое

исследование) / Т. В. Вербицкая // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3 (64). – С. 198–206; (0,6 п.л.).

3. Вербицкая Т. В. Вооруженные конфликты в Чечне, Грузии и Украине: общие черты и особенности / Т. В. Вербицкая // Военно-юридический журнал. – 2017. – № 8. – С. 16–20; (0,6 п.л.).

4. Вербицкая Т. В. Проблемы обеспечения национальной безопасности посредством устранения внутренних и внешних угроз суверенитету государства // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: И. А. Ветренко (отв. ред.), А. М. Балацкий, И. К. Жуков [и др.]. – Омск, 2017. – С. 203–209; (0,5 п.л.).

5. Вербицкая Т. В. Соотношение политико-правовых средств реализации основополагающих национальных интересов России в области защиты государственного суверенитета определения / Т. В. Вербицкая // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. И. А. Ветренко. – Омск, 2018. – С. 86–92; (0,5 п.л.).

6. Вербицкая Т. В., Керимов А. А. Метаморфозы украинского парламентаризма, или почему не удалось предотвратить цветные революции / Т. В. Вербицкая // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2018. – Т. 14. – № 4. – С. 138–148; (0,7 п.л./0,35 п.л.).

7. Вербицкая Т. В. Легитимность политической власти как категория политической науки / Т. В. Вербицкая // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана, 2019. – С. 1129–1140; (0,7 п.л.).

8. Вербицкая Т. В. Парламентаризм как политический институт: проблемы определения / Т. В. Вербицкая // European science forum: сборник статей VI Международной научно-практической конференции (13 декабря 2020 г.). – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. С. 44–48; (0,3 п.л.).

9. Вербицкая Т. В. Политико-правовой институт парламентаризма как инструмент противодействия цветным революциям на постсоветском пространстве // Сборник научных трудов по результатам V Международного фестиваля саратовской юридической науки / [под общ. ред. С.А. Белоусова]; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – С. 346; (0,3 п.л.).